

УДК 314.152.2

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_42

К вопросу о реформатировании социальной политики России¹

Яковец Татьяна Юрьевна

АНО «Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева»,
101000, Россия, Москва, Сретенский б-р, д.6, стр. 1,
офис 4,
Ведущий научный сотрудник,
Кандидат экономических наук, академик РАЕН,
tzag@mail.ru

On the question of reformatting Russia's social policy

Tatyana Yakovets

ANO "International Institute of P. Sorokin - N. Kondratiev",
101000, Russia, Moscow, Sretensky b-r, 6, p. 1,
office 4,
Senior Researcher,
PhD Economics, RANS Academician,
tzag@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость государственного регулирования социодемографических процессов на современном этапе демографического развития страны. Предлагается разработать и утвердить Социальную доктрину РФ 2025-2030 гг. и даются предложения по методологии ее разработки.

Abstract. The article examines the need for state regulation of sociodemographic processes at the present stage of the country's demographic development. It is proposed to develop and approve the Social Doctrine of the Russian Federation for 2025-2030, and suggestions are made on the methodology for its development.

Ключевые слова: социодемографическое развитие, социальная доктрина РФ, ситуационный центр, пандемия COVID-19.

Key words: sociodemographic development, social doctrine of the Russian Federation, situational center, COVID-19 pandemic.

Введение. В прессе широко обсуждается книга Клауса Шваба «COVID-19: великая перезагрузка». Обсуждаются варианты мировой перезагрузки социального устройства. Но у России, как у суверенного государства, есть свои, не такие амбициозные цели: как преодолеть депопуляцию в стране. Сделать сбережение народа национальной идеей страны еще в 1994 году предложил нобелевский лауреат А.И. Солженицын. Это же предлагали такие выдающиеся отечественные демографы, как Н.М. Римашевская (2003, 2007) и Б.Т. Величковский (2012). Возможно, что в условиях «великой перезагрузки» в качестве

© Яковец Т.Ю., 2020

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления социодемографического кризиса в мире и в России»

национальной идеи больше подходит патриотизм, но демографический императив в социальной политике страны прослеживается.

Почему воспроизводство населения становится задачей национального уровня? Для этого есть несколько причин.

Во-первых, на Дне науки в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2012 г. профессор Ю.М. Осипов предложил рассматривать демографические процессы с позиции хозяйственной, в рамках разработанной им и С.Н. Булгаковым (1912) философии хозяйства¹. Мы воспользовались этим советом и разработали теорию хозяйства народонаселения на данной философско-экономической основе [1]. Основным постулат этой теории – необходимый переход к организации воспроизводства народонаселения на уровне страны. Если до демографического перехода население имело склонность самовосстанавливаться после «демографических ям», то после прохождения данного перехода, о котором много писал профессор С.П. Капица, восстановление населения после социодемографических кризисов уже требует целенаправленного воздействия государства.

Во-вторых, социальная катастрофа, которую Россия пережила в конце 1980-х - начале 2000-х годов, протекала как социодемографический кризис. С 2016 г. наблюдается вторая волна депопуляции. Ситуацию резко ухудшила коронавирусная пандемия: в России уровень смертности за январь-октябрь 2020 года достиг максимального значения с 2010 года - на фоне пандемии коронавирусной инфекции этот показатель составил 113,2, он вырос более, чем на десять процентов по сравнению с 2019 годом² [2]. С учетом снижающегося числа родившихся граждан России³ ситуация в стране с естественным приростом крайне негативная. Пандемия еще уменьшит количество родившихся россиян, т.к. сложившийся экономический кризис и общий уровень «общественных страхов» заставляют родителей откладывать появление на свет своих детей (это доказали обследования, проведенные весной 2020 г. в Италии). Кроме того, смертность растет и на фоне злоупотребления алкоголем как «общественным антидепрессантом» (это тоже показала собранная статистика). Поэтому преодоление

1 На экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 2010 г. создана и успешно функционирует Академия философии хозяйства, ее президент – профессор Ю.М. Осипов.

2 По данным Росстата, с января по октябрь этого года в стране умерло 1,661 миллиона человек – это на 9,7 процента больше, чем за такой же период в прошлом году. В 2010 году абсолютная смертность была выше – 1,704 миллиона человек [2]

3 Число родившихся в январе – июле 2020 года составило 811,7 тыс. человек, что на 48,7 тыс. человек, или на 5,7%, меньше, чем за аналогичный период 2019 года (860,4 тыс. человек) [3]

депопуляции в России в таких неблагоприятных условиях уже выходит за рамки одного Национального проекта «Демография» и требует всесторонней проработки.

В-третьих, по Конституции РФ страна заявлена социальным государством (ст. 7). Поправки, сделанные россиянами в Конституцию, утвержденные летом 2020 г., лишь усилили этот аспект. Поэтому подобно тому, как для соблюдения в стране военной безопасности разрабатывается и принимается Военная доктрина РФ, можно предложить для обеспечения социальной безопасности государства¹ разработать и принять на уровне федерального закона Социальную доктрину РФ. Принять социальную доктрину РФ в 2003 г. предложила член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская, в 2007 г. этой проблемой занимались академики РАН Д.С. Львов и А.Д. Некипелов, в 2010 монографию на данную тему выпустил Центр профессора С.С. Сулакшина. В условиях депопуляции в России Социальная доктрина РФ должна иметь демографический императив.

Таким образом, мы отследили три основные причины, по которым организация воспроизводства населения России – задача национального уровня. Социальным институтом проведения политики преодоления депопуляции должна стать Социальная доктрина РФ 2025-2030 гг. К 2024 гг. закончится действие утвержденных Национальных проектов и Национальные цели развития страны до 2030 г., определенные в июле 2020 г. Президентом РФ, могут быть увязаны в данном документе в части, касающейся социальной политики.

Н.М. Римашевская предложила в 2003 г. следующую структуру Социальной доктрины РФ: «Область социальной доктрины может быть условно представлена четырьмя сегментами. Первый сегмент охватывает объект социальной политики, т.е. население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент – социальная инфраструктура, т.е. отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения» [5 с. 197].

Предложенная структура документа актуальна и для настоящего времени.

1 Подробнее вопрос социальной безопасности разработан в приложении, написанном Ю.В. Яковцом, В.Г. Доброхлеб и автором в монографии автора «Государственное регулирование социодемографических процессов в России» (2017, 2019) [4]. Монография в 2020 г. удостоена Бронзовой медали Н.Д. Кондратьева.

Социальная инфраструктура – это отрасли социодемографического комплекса страны. К ним можно отнести следующие: сферу услуг (здравоохранение и медицинское обслуживание; образование во всех его формах; социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); агропродовольственный комплекс, в том числе производство и переработку продовольствия; жилищно-коммунальное хозяйство; легкую промышленность; пассажирский и личный транспорт, персональную связь¹. Подобно тому, как отрасли военно-промышленного комплекса обеспечивают поддержание военной безопасности, отрасли социодемографического комплекса должны решать следующие задачи: 1) преодоление депопуляции; 2) повышение уровня и качества жизни населения России; 3) соблюдение социальной безопасности РФ.

Подобное сегментирование Социальной доктрины, предложенное Н.М. Римашевской, возможно только исходя из постулата, что РФ – социальное государство. Оно противоречит предложенному социальному устройству в книге Клауса Шваба по «Великой перезагрузке». Сохранение такой структуры возможно только в случае суверенитета России и доминирования в стране ее культурного кода. Если рассматривать коронавирус 2019-2020 гг. по сравнению с «испанкой» 1918-1920 гг., то никакой специальной перезагрузки не требуется. Россия уже исчерпала свой лимит «перезагрузок» (1917, 1991) с катастрофическими последствиями для численности народонаселения страны и в современных условиях депопуляции ей требуется действительно «устойчивое» развитие страны при демографическом императиве социальной политики.

В монографии Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования С.С. Сулакшина постулируются следующие цели Социальной доктрины: «Социальная доктрина РФ – это основной или исходный государственно-управленческий и нормативный правовой документ, задающий формирование и содержание государственной социальной политики, программ ее реализации, формирующий и приводящий в действие механизм ее исполнения» [6, с. 16]. Доктрина должна иметь нормативно-правовой статус на уровне федерального закона.

¹ В случае расширенной трактовки социодемографического комплекса

Среднесрочные цели социальной политики по концепции С.С. Сулакшина:

- 1) Переход к приоритетности политики народосбережения;
- 2) Исправление накопившихся социальных диспропорций развития в социальной сфере;
- 3) Восстановление должного уровня государственного управления и участия в социальном развитии;
- 4) Максимизация занятости, производства и покупательной способности населения [6, с. 30].¹

«Доктрина основывается на принципе последовательного и повсеместного присутствия ценностного подхода в государственном управлении. Данный принцип предполагает подчинение государственной политики в сфере социального развития ценностному выбору, основанному на традиционных для российского общества и государства цивилизационно и морально обусловленных высших ценностях, признаваемых как общественное благо» [6, с. 24]. Данные ценности отражены в Конституции РФ в редакции 2020 г.

С.С. Сулакшин пишет, что адаптивность Доктрины предполагает выстраивание механизмов ее реализации через средне- и долгосрочные программы социального развития, используя механизмы обратных связей, контроля и мониторинга, периодических отчетов, имея пространство для маневра.

Почему мы считаем, что Социальная доктрина – это социальный институт?

Мы понимаем под социальным институтом относительно устойчивые формы и типы социальной практики, с помощью которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивая связь отношений в рамках социальной организации общества. При этом, если потребность в порядке и безопасности порождает политический институт государства, потребности в решении духовных проблем – институт религии, то потребность в сбережении народа порождает такой социальный институт, как Социальная доктрина страны, то есть возникает потребность, которая требует совместных организационных действий.

Разработки Н.М. Римашевской и С.С. Сулакшина в области Социальной доктрины РФ относятся к 2003-2010 гг. Но с тех пор многое изменилось. Прежде всего – это переход к

¹ На наш взгляд, в данное определение должен быть добавлен тезис о социальной безопасности.

«цифровизации» экономики страны. Поэтому меняется и механизм разработки Социальной доктрины РФ.

На наш взгляд, для разработки и реализации Социальной доктрины РФ должен быть создан специальный Ситуационный центр.

К основным задачам, решаемым с помощью ситуационных центров, обычно относят следующие:

- 1) мониторинг состояния объекта управления с прогнозированием развития ситуации на основе анализа поступающей информации;
- 2) моделирование последствий управленческих решений, на базе использования информационно-аналитических систем;
- 3) экспертная оценка принимаемых решений и их оптимизация;
- 4) управление в кризисной ситуации.

Все эти задачи необходимо решать при разработке и реализации Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг.

Одновременно, в нашей трактовке, Социальная доктрина является High-Hume технологией в определении Т.Н. Юдиной: «эта эпоха сопрягается с эпохой хай-хьюм, то есть высоких гуманитарных технологий, которые направлены на максимальное развитие и эффективное использование индивидуальных и коллективных возможностей людей». Под «хай-хьюм» мы понимаем социальные и гуманитарные технологии, ориентированные на воздействие на массовое или индивидуальное сознание. К «хай-хьюм» относятся не все социогуманитарные технологии, а только те из них, которые ориентированы на целенаправленное воздействие на сознание людей и связаны с «хай-тек», то есть высокими технологиями [7].

Таким образом, Социальная доктрина РФ может быть современной High-Hume технологией, если она будет воздействовать на общественное сознание и в своей разработке использовать высокие технологии.

Методология разработки Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. основывается как на создании схемы Ситуационного центра, так и на разработке библиотеки моделей, необходимых для прогнозирования значений индикаторов, входящих в Социальную доктрину

РФ. Получение значений данных показателей должно основываться на применении самых передовых «хай-тек» технологий. Сложность разработки Социальной доктрины РФ, не имеющей мирового аналога, можно сравнить с процессом создания Плана ГОЭЛРО, который был принят Советом Народных Комиссаров 21 декабря 1920 г постановлением «О плане электрификации России».

В библиотеке моделей Ситуационного центра Социальной доктрины РФ особое место должны занимать демографические модели. Мы считаем, что за базу данных моделей можно взять те из них, которые разработаны в ИАASA, в модификации В.В. Голубкова [8]. Расчеты должны вестись на многомодельной связке, включающей в себя 8 макрорегионов с выделением подрегионов (в основу регионализации положен территориально-этнический принцип):

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Мусульманские регионы Европейской части России без Северного Кавказа (2 субъекта РФ)
4. Северный Кавказ (6 субъектов РФ)
5. Прочая Европейская часть России без Арктики
 - 5.1. Центральный федеральный округ (17 субъектов РФ)
 - 5.2. Южный и Северо - Кавказский федеральные округа (9 субъектов РФ)
 - 5.3. Поволжский федеральный округ (12 субъектов РФ)
 - 5.4. Северо-Западный федеральный округ (9 субъектов РФ)
6. Сибирь без Арктики
 - 6.1. Уральский федеральный округ (4 субъекта РФ)
 - 6.2. Сибирский федеральный округ (10 субъектов РФ)
7. Дальний Восток без Арктики (9 субъектов РФ)
8. Арктические регионы России (5 субъектов РФ).

В связке демографического блока системы моделирования должны применяться игровые и оптимизационные модели. Прогнозные расчеты на таком массиве данных предполагают использование параллельных вычислений и суперкомпьютера, что является сравнительно новым для расчетов по отечественным экономико-математическим моделям.

Отделение проблем народонаселения Российской академии естественных наук выступает с инициативой по созданию методологии разработки Социальной доктрины РФ. Данная методология предполагает проведение междисциплинарных исследований учеными основных учреждений РАН, занимающихся социогуманитарными проблемами, и ведущих Университетов страны. Консолидация исследований ученых под эгидой ведущей общественной научной академии страны – это истинное проявление принципов гражданского общества.

В своих последних статьях мы рассмотрели демографическое развитие России на 500-летнем периоде [1, 9]. Как показывает исторический опыт, страна периодически оказывалась в «демографической яме». Это и социальные катастрофы («смутное время», 1917 и 1991 гг.), войны, неурожаи, эпидемии. Тяжелое положение в демографии было и перед реформой 1861 г. Но каждый раз народ страны восстанавливал свою численность. Но это было до прохождения «демографического перехода». Теперь восстановление численности народонаселения – народохозяйственная задача. До «демографического перехода» (перегиба в точке логистической кривой численности народонаселения) в демографии население страны было самоорганизующейся системой без необходимого долгосрочного государственного вмешательства в этот процесс. После «демографического перехода» рост населения возможен при возрастающей роли централизованного государственного регулирования демографией страны, то есть необходимо «хозяйство народонаселения». Самоорганизация демографических процессов переходит с микро (в семьях) на макро (на уровне макрорегионов и государства) уровень. Поэтому для самоорганизации демографических процессов на макроуровне необходима Социальная доктрина РФ 2025-2030 гг.

Разработка Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. – пионерный процесс. Для него требуется определенное время. Поэтому начинать надо уже сейчас. С помощью разработки и реализации данной Доктрины на уровне федерального закона можно будет не только преодолеть негативные последствия COVID-19 без участия в «великой перезагрузке», но и преодолеть депопуляцию в России.

Статья опубликована при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления

социодемографического кризиса в мире и в России».

Литература

1. Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9 – 22. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.
2. Почему вымирает Россия. https://ruskline.ru/news_rl/2020/12/18/pochemu_vymiraet_rossiya (Дата обращения 22.12.2020)
3. Нацпроект «Демография»: в России ускорилась убыль населения. <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/09/13353163.shtml#:~:text=%D0%92%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%85%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C,%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0%2048%2C7%20%D1%82%D1%8B%D1%81>. (Дата обращения 21.12.2020)
4. Яковец Т.Ю. Государственное регулирование социодемографических процессов в России. М.: Проспект, 2017, 2019
5. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003
6. Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010.
7. Юдина Тамара, Гелисханов Ислам. «Цифровая экономика» и/или «цифровое общество»: от хай-тек к хай-хьюм. https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoye_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (Дата обращения 17.11.2020)
8. Голубков В.В., Яковец Т.Ю. Прогноз демографической ситуации в России до 2033 г. // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54, № 4. С. 71-87.
9. Яковец Т.Ю., Доброхлеб В.Г., Юдина Т.Н. Перспективы преодоления

References

1. Dobrokhleb, V.G. & Yakovets, T.Yu. (2020). Tendentsii i perspektivy sotsiodemograficheskoy dinamiki Rossii: filosofsko-khozyaystvennyy podkhod [Trends and prospects of sociodemographic dynamics of Russia: a philosophical and economic approach]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. T. 13(2)*, 9 – 22. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.
2. Pochemu vymiraet Rossiya. https://ruskline.ru/news_rl/2020/12/18/pochemu_vymiraet_rossiya (Data obrashcheniya 22.12.2020)
3. Natsproekt «Demografiya»: v Rossii uskorilas' ubyl' naseleniya. <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/09/13353163.shtml#:~:text=%D0%92%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%85%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C,%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0%2048%2C7%20%D1%82%D1%8B%D1%81>. (Data obrashcheniya 21.12.2020)
4. Yakovets, T.Yu. (2017). *Gosudarstvennoe regulirovanie sotsiodemograficheskikh protsessov v Rossii* [State regulation of sociodemographic processes in Russia]. Moscow, Prospekt (2019).
5. Rimashevskaya, N.M. (2003). *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya* [Man and reforms: secrets of survival]. Moscow. ISEPN RAN.
6. *Sotsial'naya doktrina Rossiyskoy Federatsii: maket-proekt* (2010). Tsentr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. M.: Nauchnyy ekspert, 2010.
7. Yudina, T. & Geliskhanov, I. (2020). «Tsifrovaya ekonomika» i/ili «tsifrovoye obshchestvo»: ot khay-tek k khay-kh'yum. https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoye_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (Data obrashcheniya 17.11.2020)
8. Golubkov, V.V. & Yakovets, T.Yu. (2018). Prognoz demograficheskoy situatsii v Rossii do 2033 g. [Forecast of the demographic situation in Russia up to 2033]. *Ekonomika i matematicheskie metody* 54(4), 71-87.
9. Yakovets, T.Yu., Dobrokhleb, V.G. & Yudina, T.N. (2020). Perspektivy preodoleniya sotsiodemograficheskogo krizisa v Rossii [Prospects of overcoming the sociodemographic

социодемографического кризиса в России. // crisis in Russia]. *Vestnik RAEN* 20(2), 49-56.
Вестник РАЕН. 2020. Т. 20, № 2. С. 49-56.